

DOI: 10.21779/2077-8155-2024-15-3-5-19

УДК 336.15

Содержание статьи

Информация о статье

Ш. А. Идрисов¹

Введение
К вопросу о понимании исламских
финансов
Исламские финансы в
традиционной рыночной
экономической системе
Мировой опыт исламского
финансирования и организации
бизнеса
Заключение

Поступила в редакцию: 20.09.2024
Передана на рецензию: 27.09.2024
Получена рецензия: 12.10.2024
Принята в номер: 24.10.2024

Исламские финансы в современной рыночной экономической системе

Северо-Западный институт управления РАНХиГС; shamilidrisov@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые отличия исламских финансов от финансов в рыночной экономической системе. Приведены сравнительные характеристики основных инструментов исламских финансов – сукук, такафуль, мудараба, мубарака, мушарака, иджара и др., включая сами финансовые институты на основе шариата.

Автор раскрывает механизмы партнёрского финансирования в отечественном бизнесе, привлекая исламские финансовые инструменты в условиях роста спроса на исламские финансовые возможности.

Применение указанных финансовых инструментов в соответствии с принципами социальной справедливости будет способствовать увеличению инвестиционных ресурсов в отечественной экономике. Примером может служить успешное расширение исламского банкинга и соответственно финансовых инструментов в таких европейских государствах, как Великобритания, Швейцария и др. В России исламские финансы, исламский банкинг будут весьма полезны. С 90-х годов начали функционировать отдельные исламские банки и/или исламские окна, а с началом эксперимента в партнёрском финансировании ожидается расширение их деятельности, особенно в субъектах России с преобладанием мусульманского населения. Поскольку часть государств уже ориентируется в международных торгово-экономических отношениях не на доллар, а на национальные валюты, расширяется сфера экономического влияния стран ЕАЭС, ШОС, а ещё заметнее БРИКС. В этих экономических союзах увеличивается число стран-членов: Иран, Египет, ОАЭ, Эфиопия, Индия с многомиллионным мусульманским населением, а в перспективе в них готовы вступить Алжир, Бангладеш, Кувейт, Марокко, Саудовская Аравия, Турция и др. Поэтому исламский банкинг и другие исламские финансовые институты могут иметь перспективы в новых условиях многополярного глобального мира.

Ключевые слова: исламские финансовые институты, исламская экономика, финансовые отношения, исламский банкинг, партнёрские финансовые отношения.

¹ Шамиль Агаевич Идрисов – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики Северо-Западного института управления РАНХиГС.

DOI: 10.21779/2077-8155-2024-15-3-5-19

UDC 336.15

Content of the article

Information about the article

Sh. A. Idrisov²

Introduction.
On the issue of understanding Islamic finance.
Islamic finance in the traditional market economic system.
The global experience of Islamic finance and business organization.
Conclusion.

Received: 20.09.2024
Submitted for review: 27.09.2024
Review received: 12.10.2024
Accepted for publication: 24.10.2024

Islamic Finance in the Modern Market Economic System

Northwestern Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the auspices of the President of Russian Federation; shamilidrisov@mail.ru

Abstract. The article examines the key differences between Islamic finance and finance in the market economic system. Comparative characteristics of the main instruments of Islamic finance, such as *sukuk*, *takaful*, *mudaraba*, *mubarak*, *musharaka*, *ijara*, etc., including the financial institutions themselves based on sharia, are given. The author reveals the mechanisms of partnership financing in domestic business with the involvement of Islamic financial instruments in the context of growing demand for Islamic financial opportunities. The use of these financial instruments in accordance with the principles of social justice is seen as an opportunity for the expansion of investment resources in the domestic economy. An example thereof is the successful practice of Islamic banking and the use of its financial instruments in such European countries as Great Britain, Switzerland, etc. Since the 1990s, individual Islamic banks and/or Islamic windows have been operating in Russia, and, with the beginning of the experiment in partner financing, an expansion of their activities is expected, especially in the subjects of Russia with a predominantly Muslim population. Since some countries are already focusing on national currencies rather than the dollar in their international trade and economic relations, the sphere of economic influence of the EAEU, SCO, and even more noticeably of the BRICS countries is expanding. The number of member countries in these economic unions is increasing: Iran, Egypt, the UAE, Ethiopia, India with her multi-million Muslim population, and, in the future, Algeria, Bangladesh, Kuwait, Morocco, Saudi Arabia, Turkey, etc. are ready to join them. Therefore, Islamic banking and other Islamic financial institutions may have prospects in the new conditions of a multipolar global world.

Keywords: Islamic institutions, Islamic economics, financial relations, Islamic banking, financial partnership relations.

Введение

Актуальность исследования обусловлена растущим интересом к исламским финансам во всем мире, к исламскому банкингу и партнёрским финансовым отношениям в России. Практика исламских финансовых отношений доминирует в государствах с преимущественно исламской религией. Возрастает интерес к исламским финансам и в странах Евро-азиатского экономического союза (ЕАЭС). В связи с этим иницируются

² *Shamil Agayevich Idrisov* – Cand. Sc. (Economics), associate professor at the Department of Economics of the Northwestern Institute of Management of the Russian Academy of Sciences.

научные исследования исламских финансов, оценки их потенциала для развития российской экономики.

Предмет нашего исследования – исламские финансы как альтернатива рыночной экономической системе, которые приводят к снижению необоснованно высокой добавленной стоимости, куда современная рыночная модель экономики списывает все свои «грехи» непроизводительного характера, а также излишне суммирует в конечной цене товаров/услуг институциональные затраты.

Нашей целью является изучение обоснованности и возможности применения элементов и инструментов исламского проектного (партнёрского) финансирования и организация бизнеса в рамках социально ориентированной рыночной экономической системы. Для этого решаются следующие задачи: анализируются принципы и механизмы исламского проектного финансирования применительно к экономической модели России; выявляются особенности организации бизнеса в соответствии с шариатом в исламских государствах; осмысливается опыт применения исламских финансовых инструментов в России и за рубежом; дается авторская оценка перспектив развития элементов и методов исламского проектного (партнёрского) финансирования и возможностей организации исламского бизнеса в России.

К вопросу о понимании исламских финансов

Понимание исламских финансов начинается с простого примера: если традиционный банк «создаёт» деньги посредством денег, аккумулируя их у себя и выдавая под более высокие проценты (кредиты), чем за хранение (депонирование), то по принципу Исламского банка (ИБ) не допускается наращивание ссудного процента (риба). Традиционные банки несколькими способами наращивают собственные активы, не создавая при этом осязаемых ценностей, накачивая экономику новыми кредитными деньгами, а также иными первичными и производными финансовыми инструментами. Выдача кредитов клиентам комбанками ведёт к росту количества денег в обращении, так как это является эмиссией безналичных денег. Центральный банк при этом получает определенную сумму в резерв, продавая свои ценные бумаги комбанку или покупая их (например, сертификаты) у других комбанков. Это является не только обеспечением от клиента залога и страховки, но и резервированием в качестве страховки своих кредитов. Такая накачка денег в экономике называется депозитно-кредитная мультипликация*. Что же касается исламского банкинга, то здесь нет процентов – приращение денег происходит за счёт роста реальных активов. И все финансовые отношения инвестиционных проектов, в том числе и партнёрское участие банка, не обходятся без разделения доходов и рисков равными долями. Исламский банк не является пассивным наблюдателем использования беспроцентных кредитов, ибо он участвует вместе со всеми партнёрами в разделении рисков и доходов. Если партнёры проекта теряют доходы или полностью разоряются, то и банк теряет, как и все инвесторы, в равной доле участия в капитале.

Внедрение исламского банкинга в ряде неисламских государств (Великобритания, Ирландия, Италия, США, ЮАР и др.) – не дань моде, а стремление к росту этого сегмента финансовых возможностей с одновременным увеличением количества мусульманских граждан. Мусульманский «наплыв» в Европу и «реинконпорирование ислама в европейскую культуру» [20] вместе с религией, культурой в целом приводят трансформации облика христианской Европы с учетом исламского мировоззрения. Только в странах ЕС численность мусульман составляет

* Банковский мультипликатор – это увеличение денежной массы (мультипликация денег) в результате депозитно-кредитных операций коммерческих банков. Этот процесс регулируется центральными банками в рамках денежно-кредитной политики с помощью нормативов обязательного резервирования.

около 18–20 млн чел., или 4,4 % от общей численности населения ЕС (449,2 млн чел.). Если тенденция сокращения коренного населения из-за низкой рождаемости не будет иметь отрицательную демографию, а иммиграция извне продолжится без наращивания темпа, то к 2030 году мусульманское население Европы удвоится и составит 7,5–8 %.

К исследованию исламских финансов в европейских государствах обратились значительно раньше, чем в России или странах ближнего зарубежья, где доминирующее положение занимает исламская религия. Но в России уже были попытки частичного внедрения исламского банкинга в субъектах с преобладанием исламского населения. Они проявились в конкретных шагах по получению помощи от банков в приобретении «Хадж пакета» для совершения паломничества в Мекку и Медину чартерными рейсами, бронирования гостиниц для проживания и пр. Далее практика исламских финансовых отношений распространилась на приобретение движимого и недвижимого имущества, а также на совершение затрат, связанных с семейными торжествами (свадьбами) и/или мавлидами (араб. المولد النبوي, маулид ан-наби).

В исламском мире банки, возникнув в 1950–1960 годах на основе соблюдения установлений шариата, в первую очередь должны были помогать сельским общинам. Они начали своё существование как финансовые учреждения взаимного кредитования, но только без депозитных процентов и процентов по выдаче займов по сделкам: от покупки товаров длительного пользования до строительства дома в селе. Раньше всего исламские банки появились в Египте, Саудовской Аравии, Судане, Кувейте, Катаре и Объединённых Арабских Эмиратах. В дальнейшем принципы исламского банкинга и другие финансовые инструменты начали распространяться в Юго-Восточной Азии и даже в европейских государствах с развитой банковской системой (Швейцария, Великобритания и др.). Таким образом, с «развитием мировой финансовой системы исламский банкинг приобрёл международное признание. Сегодня многие международные финансовые центры, включая Лондон, Гонконг и Швейцарию, предоставляют финансовые услуги в соответствии с нормами исламского права» [23, с. 95].

В России сохраняются определенные трудности внедрения и развития исламского банкинга, что связано прежде всего с нормативно-правовыми светскими основами регулирования банковской деятельности. Тормозом на пути внедрения ИБ в России оказываются и непомерно высокие процентные ставки, продиктованные ЦБ, которые не позволяют комбанкам повышать инвестиционную активность в реальном секторе экономики. Спекуляция с игрой на повышение и понижение оказывается весьма привлекательной. Внедрение в РФ исламского банкинга или его отделений позволит удовлетворить запросы клиентов, исповедующих ислам, а бизнес в целом сможет привлекать дополнительные средства. Таким образом можно уменьшить ростовщические проценты и спекуляции на финансовых рынках, инициируемых взлётами и падениями ключевой ставки ЦБ. Последний в этом видит в основном две цели: а) удержание инфляции и б) удержание оттока капитала из РФ. Но почему-то он мало заботится о денежно-кредитной политике с точки зрения повышения инвестиционной привлекательности вложений в бизнес, за исключением крупных российских компаний, которые и так государство всесторонне поддерживает. При этом микро-, малый и средний бизнес оказываются вынужденными уходить от налогов с помощью разных хитростей, реструктуризоваться или искать возможности участия в заказах у крупного бизнеса. С начала 2024 года, по сведениям главы ЦБ России Эльвиры Набиуллиной, инвестиционная активность в РФ находится на рекордном уровне, но повышение ключевой ставки, не будет способствовать росту экономической активности бизнеса.

В таких условиях ИБ оказываются не в состоянии конкурировать с российской рыночной экономической моделью. Они могут пользоваться только собственными

аккумулярованными средствами для международной торговли и оказания туристических услуг своим клиентам. ИБ акцентирует своё внимание в основном на взаимном кредитовании своих же клиентов, что также требует достаточной аккумуляции собственных денежных средств вне участия ЦБ РФ, при этом он выплачивает неоправданно высокие налоги, что ведет только к росту цен для конечного потребителя. Производители и сфера обращения возвращают себе НДС в цене товара/услуги, но всю эту агрегированную сумму по НДС платит конечный потребитель. Поэтому бороться с инфляцией и «бегством капиталов», только манипулируя ключевой ставкой ЦБ, невозможно. Необходимо выстроить эффективную налогово-бюджетную политику, усиливая поддержку отечественного производителя и другие меры для повышения инвестиционной привлекательности внутри РФ.

В качестве эксперимента исламский банкинг внедряется в регионах России, но он не обрел полноценного права на существование даже в тех регионах, где в основном проживает мусульманское население. В публичной и научной печати специалисты применяют названия «исламский банкинг» и «исламские финансы» одновременно, а также «партнёрское финансирование», отвечающее основным принципам ведения бизнеса в исламе. М. Е. Калимуллина разделяет их на группы: этико-правовые; социальные; финансовые; организационные; технологические, связанные с особенностями процесса производства, наличием определённых стандартов и технологий заключения контрактов [15, с. 72]. Ю. Воскобойник и Э. Имамкулиева считают, что «развитие исламских финансов и исламского банкинга в стране под названиями «партнёрские финансы», «партнёрский банкинг» представляется наиболее эффективным и позволяет подчеркнуть их универсальность и открытость для всех желающих» [7].

В России термин *партнёрское финансирование* вместо *исламских финансов* стал употребляться после введения нового вида организаций партнёрского финансирования (ОПФ). Очевидно, это продиктовано стремлением, с одной стороны, нейтрализовать слово *исламский*, уйти от конфессиональных основ (шариатских законов) и оставаться в рамках светского государства, с другой – подчеркнуть доступность исламских финансов для всех категорий клиентов.

Становление исламского банкинга в России проходило в несколько этапов [10]. Если первым опытом частичного внедрения исламского банкинга был «Бадр-Форте Банк»* в 1991 г. (г. Москва), то в дальнейшем попытки предприняли некоторые региональные банки. Так, в 1996 г. в Дагестане, а потом и в Татарстане в 2008 г. «Бадр-Форте-Банк» осуществлял все услуги исламского института, был на хорошем счету у клиентов и партнёров. «За 15 лет своего функционирования «Бадр-Форте Банк» наладил взаимоотношения со многими странами Ближнего Востока, Азии и Африки. Он имел свои представительства в 60 странах и осуществлял с ними корреспондентские банковские операции» [17]. В последующем появились и другие учреждения, например товарищество на вере «Ля Риб-Финанс» (Дагестан) и финансовый дом «Амаль» (Республика Татарстан) [5] и уфимский «Восток-Капитал». Но эти банки были лишены лицензий на банковскую деятельность.

В начале декабря 2006 г. у «Бадр-Форте Банка» была отозвана лицензия Банком России. Причинами отзыва лицензии значатся нарушение банковского законодательства в виде легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путём, и финансирование терроризма. Деятельность ОАО «АКБ «Экспресс», зарегистрированного в Махачкале в 1998 году, была прекращена вследствие «нарушения банковской деятельности». Этому банку удалось выпустить дебетовые пластиковые карты, чему были рады клиенты, а особенно участники «Хадж компании». Доходы банка

* Лицензию ЦБ России отозвал в декабре 2006 г.

предусматривались и при приобретении билетов, и при бронировании гостиниц, и за платежи по страхованию клиентов, выезжающих за границу. Банк проводил активную политику по привлечению вкладов благодаря маркетинговой деятельности и рекламе. Однако банком были допущены некоторые ошибки и нарушения, в связи с чем ЦБ РФ 21.01.2013 отозвал у него лицензию³.

Попытки применения исламского банкинга предпринимались и в других субъектах РФ, где ряд компаний работали, предлагая услуги, с соблюдением исламских принципов финансирования. На ближайшие два года предусмотрен эксперимент по партнёрскому финансированию, но это не исламские финансы, не исламский банкинг. В Российской Федерации эти институты функционируют параллельно. Если они в состоянии привлечь дополнительные ресурсы без нарушения законов, то это можно только приветствовать.

Недавно Т-Банк в своём пресс-релизе сообщил, что «первым продуктом исламского банкинга от Тинькофф станет банковская карта, все финансовые операции по которой соответствуют нормам шариата и исламской этике. Исламская карта разработана совместно с Советом улемов Духовного управления мусульман Республики Татарстан в соответствии с международными стандартами AAOIFI⁴ и имеет уникальный дизайн, разработанный специально для клиентов-мусульман. Держателям карты будут доступны все соответствующие финансовые услуги, в т. ч. переводы жителям Узбекистана, Таджикистана, Кыргызстана и других мусульманских стран без комиссии в рамках установленного лимита»⁵.

Фонд Росконгресса при поддержке Минэкономразвития заявил о положительных сдвигах пилотного проекта, имеющих «большой потенциал, причём не только у мусульман, но и у представителей других конфессий. Исламские финансы, основанные на более справедливых и ответственных принципах, способны стать основой устойчивого развития экономики России на ближайшие десятилетия» [16]. Можно только приветствовать, если ряд банков будут аккумулировать финансовые ресурсы на принципах ислама и привлекать их в реальный сектор экономики, инвестировать через партнёрское финансирование проектов. К концу июля 2024 г. в специальном реестре финансовых институтов уже функционировало более 20 организаций – участников эксперимента, соблюдающих исламские принципы обслуживания клиентов.

Исламские финансы в традиционной рыночной экономической системе

В традиционной рыночной экономической системе (ТРЭС) не всем инвесторам доступны удобные механизмы финансирования, особенно в начале становления малых и средних предприятий, которые у банков не пользуются полным доверием в части кредитоспособности и обеспеченности залога.

При использовании заёмных средств для финансирования крупных проектов, в том числе и международных, проценты и основные платежи будут обеспечивать будущий денежный поток проекта. Тип и вид проекта зависит от особенности финансирования, специфики отрасли и сферы влияния его реализации. Инвестиционные

³ ОАО «Акционерный коммерческий банк «Экспресс». – URL: <https://www.banki.ru/banks/memory/bank/?id=4463478> (дата обращения: 20.08.2024).

⁴ Accounting and Auditing Organization for Islamic Financial Institutions (AAOIFI) – Бухгалтерская и аудиторская организация для исламских финансовых учреждений. Это некоммерческая организация, базирующаяся в Бахрейне, созданная для поддержки и продвижения стандартов шариата для исламских финансовых учреждений, участников и отрасли в целом.

⁵ 19 апреля 2024 г. Т-Банк вошёл в число участников эксперимента по развитию исламского банкинга в России. В эксперименте по Федеральному закону от 04.08.2023 № 417-ФЗ участвуют четыре региона: Татарстан, Башкирия, РД и ЧР.

проекты классифицируются по сроку реализации, объёму необходимых вложений, по степени риска, масштабам и значимости. Что касается источников финансирования проектов, то они могут в форме самофинансирования, акционирования с привлечением сторонних финансовых учреждений (банки, инвестиционные компании и др.), т. е. кредитное финансирование посредством лизинга, селенг^{*}, смешанное финансирование.

Долевое партнёрское финансирование в исламской экономике подвергается более тщательному правовому анализу фетвой в рамках шариата. В ТРЭС имеется сильно разнятся формальные требования к финансирующей компании, срокам деятельности (опыту) инвестирующей компании, обеспеченности активами, где достаточно и поручительства третьей стороны. Исламская система финансирования не допускает нарушений принципов шариата: во-первых, здесь субъекты рынка ориентированы на шариатское право, включая и все другие институциональные, культурные факторы и этический потенциал исламского отношения к бизнесу; во-вторых, из особенностей исламского проектного финансирования соблюдается принцип солидарной ответственности участников проекта и несения нагрузки от рисков, где доходы понимаются как равное долевое вознаграждение (свободное от понятия *процент*) от внесённого/инвестированного пая; в-третьих, отношение к риску сходно с традиционной системой проектного финансирования, но отличается по распределению рисков и отношению доходов по капиталу. В ТРЭС доход понимается только как проценты к вложенному капиталу. В то же время схожими элементами исламской модели проектного финансирования и традиционной модели, как и во всех рыночных экономических системах (РЭС), остаётся зависимость от колебаний процентных ставок и тем более от больших и длительных экономических колебаний в мировой экономике.

Принципы исламского финансирования описаны в отечественных и зарубежных источниках, где фигурируют в основном запреты ссудного процента (риба, харам) и другие фундаментальные правила финансовых и торгово-экономических отношений. «Именно в финансовой сфере наибольшим образом проявляются особенности исламской экономической модели, чьей основной целью был поиск альтернативы процентному финансированию» [6, с. 13]. Фундаментальные правила начинаются в общих принципах, которые остаются краеугольным камнем этой системы: «1) запрет риба (ссудного процента); 2) построение исламской налоговой системы, стержнем которой является закят; 3) соблюдение порядка наследования по шариату» [6, с. 14].

Более развёрнутый список принципов ведения бизнеса в исламе, финансовые особенности с шариатскими запретами и предписаниями представлены у М. Э. Калимуллиной, которая указывает на зависимость от прежних институциональных факторов, которые можно назвать эффектом финансовой колеи либо «процентной ловушки». Она полагает, что «исламские финансовые институты можно рассматривать как финансовые инновации», позволяющие финансовым институтам осуществлять «этически ориентированные финансовые инновации, направленные на повышение уровня вовлечённости в финансовый оборот средств населения и бизнеса и привлечение ресурсов в реальный сектор экономики, а также на развитие малого и среднего бизнеса и института партнёрства, обладают значительным инновационным потенциалом» [15, с. 74]. В то же время исламские финансы (ИФ), исламский банкинг (ИБ), возникнув в недрах уже существующей в рамках ТРЭС, не всегда дают «возможности для полной реализации финансовых принципов исламского бизнеса, что является причиной как прямого нарушения норм ислама в их практике (межбанковские процентные кредиты,

* Селенг (от англ. *selling*) – особая денежно-имущественная операция, состоящая в передаче селенг-фирме за определенную плату своих прав на пользование и распоряжение имуществом (главным образом денежным) с безусловным его возвратом по первому требованию.

операции *таваррук*^{*}, так и более высоких издержек функционирования (затраты на программное обеспечение, шариатский контроль, обучение персонала, маркетинг и др.)» [15, с. 73].

Исламская экономика, выросшая из внутренней истории этико-культурных принципов и традиций мусульманского мира, почти всецело базируется на шариате и коренным образом отличается от других экономических систем (традиционная экономика, командная экономика, смешанная экономика и рыночная экономика), а потому и финансовые и банковские отношения различаются [20], а основополагающие экономические процессы неуклонного роста благосостояния, например производительность труда, не всегда рассматривается как важнейший двигатель социально-экономического роста общества, который также связывает с получением прибыли. «...Вопросы социальной справедливости по сути не есть вопросы экономики. В большей степени они касаются социальной политики. Социально ориентированная экономика не сможет решить проблемы бедности, если она сама является бедной» [1, с. 80].

Исламские государства, провозгласившие основные принципы ислама в экономике, не могут обходиться без связей с мировой финансово-экономической системой. Точно так же и те государства, которые приняли исламский банкинг, продолжают использовать традиционно-рыночные финансовые институты (ТРФИ). Явно привлекает справедливое распределение, но не это не всегда разумно с точки зрения рыночной организации бизнеса. Само участие в инвестициях потенциально привлекательно под девизом «партнёрское проектное финансирование» при строгом контроле фетвы, где использование добавленной стоимости, очищенной от ростовщической наживы, становится хорошим примером, чего нет в рыночной и/или даже социально-рыночной экономической системах.

Тема проектного финансирования (от общеинституциональных [1; 21; 22] до конкретных социально-экономических причин сосуществования и взаимодействия ИЭ ИМПФ) всегда привлекала российских исследователей.

Имеющиеся исследования в основном посвящены вопросам исламского банкинга с указанием на трудности правового разрешения и противоречия с традиционно рыночным. Исламские финансы имеют религиозно-этические ограничения по шариату. Институт организации бухгалтерского учёта и аудита выполняет схожую функцию с РЭС, но нацелен разработать и выпускать стандарты по исламским финансам.

В рыночной экономической системе мы видим обычное рыночное доверительное финансирование или траст, а в исламской экономике оно понимается как *мудароба*, т. е. особый вид партнёрства, где один партнёр предоставляет денежные средства другому по сделке с целью их инвестирования в коммерческое предприятие. Такое «доверительное управление» деньгами, отличное от РЭС, имеет отношение только к деньгам, а не к бизнесу и его управлению.

Следующая финансовая форма работы на исламском финансовом рынке – это контракт на продажу товара в рассрочку с установленной наценкой (*мурабаха*). Он ничем не отличается от обычной спекуляции, т. е. предвидения выгоды в сделке. Перепродажа товара с торговой наценкой в исламских финансовых отношениях является

* Таварук – это своего рода контракт, по которому осуществляется выдача кредита. Контракт оговаривает условия выдачи кредита и способы возврата с наценкой на проводимую услугу, но без определения каких-либо процентов. Иногда такой кредит вообще не требует вознаграждения банку за свои финансовые услуги, это может быть просто благодарность заёмщика дать кредитору столько, сколько для него не обременительно. В рамках данного контракта банк осуществляет торговое финансирование. Похожим контрактом является мурабаха как более совершенная форма *таварук*. Этот контракт сопровождается договором купли-продажи товаров между банком и его клиентом по согласованной цене.

нормой, и такая торговля не осуждается. Здесь применяется контракт на продажу товара клиенту с установленными рассрочкой и наценкой. Такую сделку производят исламские банки и при лизинге (*иджара*) (без использования понятия процентов), и с недвижимостью, и с проектным финансированием от имени инвестора, подставляя «финансовое плечо» клиенту банка, участвующему в таком финансировании. При этом и банк своими средствами принимает долевое участие в проектном инвестировании, беря риск на себя, как и все инвесторы. Получение заранее определённого дохода по облигации в РЭС имеет свой аналог в ИЭ. В исламских финансах их называют *сукук*. В несколько завуалированной форме он совмещает принципы шариатского права с современными финансовыми инструментами. Есть еще и непривычное для РЭС отношение в исламском мире под названием «кад-аль-хасан» (беспроцентная ссуда, чаще под залог), где ссудополучатель сам определяет, дать или не дать и сколько дать банку в благодарность за такую услугу. Но надо помнить, что ссуда всё же выдаётся под залог, который имеет сдерживающий эффект от возможного невозврата ссуды.

Исламские финансы также используют фьючерсы, привычные для РЭС. В ИЭС фьючерсы (*истисна*) оформляются договором купли-продажи между двумя сторонами на будущее. Исламский банк заключает предварительный договор между банком и заказчиком (покупателем), а затем заключает другой договор, который является параллельным договором с подрядчиком (реальным производителем), который будет изготавливать товар, являющийся предметом договора.

Следующим интересным финансовым инструментом является закят, не имеющий аналога в РЭС. Закят ещё называют очистительным налогом [2, с. 75]. Размер этого налога составляет в среднем 2,5 % и в основном идёт через бюджет всем нуждающимся. Считается, что функция закята – преодоление различий в материальном положении между бедными и богатыми [2]. Обычно средства закята отделены от бюджетной системы и расходуются некоммерческими организациями, однако иногда закят встраивается в налоговую и бюджетную системы страны и официально имеет статус налога.

Российские исследователи обращают внимание в основном на общеизвестные исламские формы финансирования, которые могут быть применены в отдельных окнах «исламского банкинга» со всеми ее инструментами – от мубарака, мушарака до истина и иджара. Все эти инструменты в зависимости от цели и/или объекта финансирования как финансовые инструменты исламской экономики можно сгруппировать: 1) партнёрство или совместное предприятие заинтересованных инвесторов и/или держателей депозитов в банке, включающие мудараба, мушарака, вакала (агентирование); 2) купля-продажа: договор продажи с отсрочкой платежа (мурабаха, мусавала, таварук), договора продажи с отсрочкой поставки (салам); договора поставки (истиджар); договора подряда (истисна); 3) аренда: договора аренды (иджара); 4) заём: договора займа (кадр); договора перевода долга (хавалах); договора продажи долга (бай-ал-дайн); 5) вознаграждение: договора публичного обещания награды (джулаа).

В исследованиях отечественных и зарубежных учёных проанализированы основы, принципы, инструменты и механизмы действия финансовой системы в рамках шариата. Однако в них не сказано об ограничениях и неполноте внедрения. Поэтому мы выделяем следующие уровни их внедрения в национальной экономике: локальное, частичное и частично-полное. Локальное внедрение чаще всего свидетельствует о том, что шариатские принципы финансовых отношений выступают как эксперимент или применяются по специальному разрешению ЦБ «отдельным окном», например в том же коммерческом банке, который наравне с традиционными услугами предоставляет отдельные услуги на принципах шариата. Частичное или полное внедрение доминирует в тех государствах, которые успешно используют основные «правила игры» по принципам шариата.

Российскими исследователями характеристики исламской экономики дополняются прилагательными «моральная» с духовной привязкой к исламу, «социально-этическая», «социально справедливая», но они не имеют ничего общего с фактически существующими экономическими отношениями [7, с. 52]. О нравственном аспекте функционирования исламской экономики говорили и на заре мусульманской государственности: «Выдающиеся мусульманские деятели Абу Юсуф (731–798) до Шахат Валиуллы Дехлави (1703–1762), чьи работы дошли до наших дней, так или иначе уделяли внимание и вопросам нравственности, и вопросам экономики» [10, с. 16].

Различия в достоинствах и недостатках исламской и традиционно-рыночной экономики отмечаются многими исследователями, которые указывают на «морально-экономическую парадигму исламской экономики» [10, с. 9]. «Ислам налагает запрет как на незаконные на все те методы [приобретения богатства], которые губительны для морали. Моральная система [ислама] всецело зависит от вашей веры во всемогущего и всезнающего Бога и вашего чувства ответственности перед ним, в идею потусторонней жизни, когда все ваши поступки будут судиться Богом... и от признания того факта, что кодекс закона и моральности, который... посланник Бога поставил вам... в самом деле основывается на божественном руководстве» [10, с. 13–14].

Мировой опыт исламского финансирования и организации бизнеса

В последние 10 лет «в мире было около 500 исламских финансовых институтов, которые действуют в 75 странах всех континентов, островных государствах, контролируя активы на сумму, превышающую 2 трлн долл. США» [11]. По состоянию на

2019 год перспективы потребления в ключевых секторах исламской экономики, тесно связанных с реальным сектором, оцениваются в 2,02 трлн долл. США, к 2024 году по экспертным оценкам до 2,4 трлн долл. США [3]. Такой подъём соответствует среднегодовым совокупным темпам роста в 3,1 %. В 2019 году исламские финансовые активы выросли на 14 % до 2,88 трлн долл., что является крупнейшим показателем с начала мирового финансового кризиса. Старший вице-президент «Сбербанка» Олег Ганеев считает, что «исламский банковский сектор имеет ежегодные темпы роста в 40 % и к 2025 году его стоимость достигнет \$7,7 трлн» [13].

В настоящее время в мире насчитывается 1462 исламских финансовых учреждения, стоимость сукука* в обращении достигла 536 млрд долл., в управлении исламскими фондами – 137 млрд долл. «В 2021 году общий чистый доход исламских финансовых учреждений по всему миру увеличился с 10,5 млрд долл. США в 2020 году до 32 млрд долл. США. Ожидается, что в течение прогнозируемого периода (2024–2029 гг.) на рынке исламских финансов среднегодовой темп роста составит более 10 %» [7].

Апологеты исламской системы проектного финансирования⁶ указывают на формальные и неформальные институциональные основы, исходящие из традиционной

* Сукук – это своего рода облигация в исламском банкинге, функционирование которой подчиняется принципам шариатского права, совмещаясь с инструментами традиционных финансов. Сукук набрала популярность за последние десятилетия, привлекая внимание мусульманских и немусульманских инвесторов по всему миру. Для снятия противоречия по шариату эмитенты сукук продают инвесторам сертификат, а затем используют полученные средства для покупки определенного актива, прямую долю собственности в котором получает и группа инвесторов. Далее эмитент также должен взять на себя договорное обязательство выкупить сукук в будущем по номинальной стоимости, т. е. налицо торговая сделка, а не прощенные доходы.

⁶ Ссылка на Суру 4. Ан-Ниса', где утверждается, что исламская финансовая и вся экономическая система ведёт к сокращению разрыва между богатыми и бедными, улучшает общее благосостояние людей (см. [24]).

исламской культуры и шариата. Однако З. А. Абдулагатов полагает, что «такая финансовая система весьма ущербна и неконкурентоспособна, поэтому интерес к исламским финансам у некоторых западных стран в основном вызван желанием привлечь дополнительные финансовые источники для решения их экономических проблем, а вовсе не желанием реализовать, например, в Англии, исламские институты социального поведения, ценности мусульманской культуры» [1, с. 76]. Другие авторы отмечают, что «Великобритания по праву может считаться исламским финансовым центром» [9, с. 127] по той причине, что там исламских банков по количеству и активам в несколько раз больше, чем в других европейских странах. Но, как замечает А. Ю. Журавлев, «наличие в той или иной стране исламского финансового института само по себе, разумеется, не делает её экономикой исламской. Исламские банки, не теряя своих доктринальных корней, на практике существуют в основном как «анклав». Более того, они поневоле являются частью национальных экономик «западного типа» хотя полностью раскрыть свой потенциал могут только в рамках исламской экономики (хозяйства)» [10]. Поэтому при сравнении двух и неоднозначных по своим особенностям экономик мы видим: во-первых, что в исламской экономике «экономические факторы уравниваются этическими нормами во имя социальной справедливости» [10, с. 9]; во-вторых, что экономика, сложившаяся в исламских государствах, является следствием многовековой истории их развития, особенностей культуры, быта, отношений в мусульманской умме.

Заключение

Исламское финансирование и организация бизнеса, основанные на принципах партнёрства, справедливости и разделения рисков, представляют собой альтернативу традиционным. Отвечая рыночным требованиям, рыночным законам, модели РЭС более жизнеспособны и эффективны там, где более высокая производительность труда, где темпы экономического роста выше, где объёмы добавленной стоимости, а соответственно и доходы выше. Совместить несовместимое удастся на уровне компромиссов, и, возможно, здесь исламскую финансовую модель надо регулировать параллельно с учётом потребности рыночной экономической системы. В исламских государствах элементы или весь пакет шариатских финансов функционирует в зависимости от уровня свободы действия, используя большой набор инструментов в модели исламского банкинга и весь набор финансовых инструментов по шариату.

Внедрение исламских финансовых инструментов полно или частично потребует не только принятия соответствующей правовой базы, но и формирования квалифицированных кадров, разработки новых финансовых продуктов и адаптации существующих бизнес-процессов к требованиям шариата в функционирующих финансовых учреждениях. В противном случае обходные схемы в рамках РЭС останутся больше декларированными, а прямые и транзакционные издержки клиентов будут выше, чем в ТРФИ. Одним из ключевых факторов успеха может стать развитие партнёрских отношений между исламскими и традиционно рыночными финансовыми институтами при условии открытия «окна исламских финансов» в ТФФИ. Положительно скажется и определенное внимание к образовательным программам повышения финансовой грамотности населения хотя бы в субъектах РФ с доминированием исламского населения.

Внедрение исламского банкинга в России может способствовать развитию международного сотрудничества и привлечению инвестиций из тех стран, где такая финансовая система доминирует. Инвесторы в РЭС с традиционными принципами больше всего заинтересованы в спекуляции на фондовых рынках, в быстрых процентных доходах и/или гарантированных доходах через ценные бумаги по государственным обязательствам, сделках без всяких усилий и низкого риска, «играя на коротких сделках»

по времени. Исламский банкинг, распространяемые ими на внутренний бизнес принципы, может заложить основу социально-этического хозяйственного отношения к предпринимателям, к работникам, окружающей природной среде через формулу взаимодействия: “человек – общество – производство – мораль”.

Исламское финансирование в России может иметь определенные перспективы при условии создания благоприятной правовой и институциональной среды. Оно как альтернативный инструмент удовлетворения растущего спроса бизнеса в реальном секторе экономики может положительно сказаться на функциональном качестве банковских и иных финансовых услуг и стать дополнительным «плечом финансирования», способствующим финансовой стабильности и обеспечению доступа к финансовым услугам для широких слоев населения. И наконец, исламское финансирование и организация бизнеса представляют собой не просто альтернативную финансовую модель, а целостную систему, основанную на этических и социальных принципах. А это может оказать положительное влияние на весь финансовый и денежный рынок в РЭС с разумными (справедливыми) ценами, «ценностью» самих денег без раздувания финансовых «пузырей», без стремления зарабатывать деньги на деньгах.

Литература

1. Абдрахманова, Г. А. Исламский банкинг и его развитие в Казахстане / Г. А. Абдрахманова // V Международная научная практическая конференция «Современные достижения Европейской науки 2009», 17–25 июня 2009 г. Экономика. Т. 1. – София, 2009. – 356 с.
2. Абдулагатов, З. М. Экономическая деятельность мусульман в светском государстве: проблемы адаптации (на пример Республики Дагестан) / З. М. Абдулагатов // Исламоведение. 2019. Т. 10, № 4. – С. 72–86.
3. Айдрус, И. Состояние исламского финансирования в мире и СНГ / И. Айдрус. – URL: <https://vc.ru/money/427673-sostoyanie-islamskogo-finansirovanie-v-mire-i-sng> (дата обращения: 16.10.2023).
4. Анализ размера и доли исламского финансового рынка – тенденции роста и прогнозы (2024–2029 гг.) // Mordor Intelligence. – URL: <https://www.mordorintelligence.com/ru/industry-reports/global-islamic-finance-market>
5. Багдужева, Е. И. Международный и российский опыт создания и развития исламских финансовых институтов / Е. И. Багдужева, С. А. Аджиева // Российское предпринимательство. 2015. Т. 16, № 20. – С. 3501–3512.
6. Беккин, Р. И. Исламские теории социально-экономического развития в мусульманском мире: сходства и различия / Р. И. Беккин // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2012. Сер. 5. Вып. 4. – С. 13.
7. Воскобойник, Ю. Правовой эксперимент – Исламские финансы в РФ / Ю. Воскобойник, Э. Имамкулиева // Российское востоковедение XXI века. – URL: <https://orientaliarossica.com/page/14/99680> (дата обращения: 16.10.2023).
8. Гарев, А. М. Противоречивость коммерциализации мусульманских практик в постсекулярном обществе (на примере республики Татарстан): диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук / А. М. Гарев. – Казань, 2018. – 219 с.
9. Гордеева, О. Е. Исламская финансовая система / О. Е. Гордеева, Н. А. Львова // Вестник СПбГУ. Серия 5. 2009. Вып. 3. – С. 127.
10. Журавлёв, А. Ю. Исламский банкинг / научн. ред. А. О. Филоник; А. Ю. Журавлёв. – 2-е изд., стереотип. – М.: ООО «Садра», 2020. – 232 с.
11. Зарипов, И. А. Финансы по законам шариата. Что такое исламский банкинг и в чем его суть / И. А. Зарипов. – URL: <https://finance.rambler.ru/business/> (дата обращения: 19.09.2023).

12. Иванов, О. М. Регулирование партнёрского финансирования: правовой эксперимент и его участники / О. М. Иванов // Вестник университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА). 2023. № 1. – С. 60–69.

13. Исламский банкинг в России: история института и его преимущества // ИА Реалист. 12 декабря, 2022. – URL: <https://realtribune.ru/islamskij-banking-v-rossii-istoriya-instituta-i-ego-preimushhestva/> (дата обращения: 16.10.2023).

14. Ишемгулова, И. М. Современное состояние исламских финансов / И. М. Ишемгулова // Вестник МФЮА. 2017. № 4. – С. 51–60.

15. Калимуллина, М. Э. Институциональные особенности исламского бизнеса и современная деловая практика: эффект финансовой колеи / М. Э. Калимуллина // Вестник финансовой академии. 2010. № 6. – С. 71–74.

16. Первые результаты проекта исламского банкинга оценили эксперты на КИФ-2024. // Официальный сайт министерства экономического развития Российской Федерации. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/pervye_rezultaty_proekta_islamskogo_bankinga_oceni_li_eksperty_na_kif_2024.html (дата обращения: 17.08.2024).

17. Таштамиров, М. В. Краткая история становления исламского банкинга и перспективы его развития в России / М. В. Таштамиров, Э. Р. Саралиева // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 11–3. – С. 197–202.

18. Трунин, П. В. Исламская финансовая система: современное состояние и перспективы развития / П. В. Трунин, М. В. Каменских, М. Р. Муфтяхетдинова. – М., 2008. – 88 с.

19. Ценности и принципы исламской экономики / пер. с перс. Дж. Мирзоева; науч. ред. В. С. Автономов. – М.: ООО «Садра», 2023. – 2-е изд., стереотип. – 176 с.

20. Четверикова, О. Н. Ислам в современной Европе: стратегия «добровольного гетто» против политики интеграции / О. Н. Четверикова // Россия XXI. 2005. № 1. – С. 54–87.

21. Шарипова, Л. Р. Современные способы проектного финансирования и исламский банкинг / Л. Р. Шарипова, Е. О. Мусина, Т. В. Матягина // Технологические инновации и научные открытия. Сборник трудов по материалам XIII Международного конкурса научно-исследовательских работ. – Уфа, 2023. – С. 126–131. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=53809777>

22. Юмагулов, Р. Г. Международные финансовые институты и их роль в проектом финансировании / Р. Г. Юмагулов // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. № 2. – С. 131–137.

23. Ярцева, Н. М. Глобальный и российский опыт исламского банкинга / Н. М. Ярцева, А. А. Сандер // Российский внешнеэкономический вестник. 2024. № 4. – С. 93–103.

24. Mamarinta, P. M. International Business Success in a Strange Cultural Environment-Irvine / P. M. Mamarinta. – California: Universal-Publishers, 2003. – 380 p.

References

1. Abdrakhmanova G. A. Islamic banking and its development in Kazakhstan. V *International scientific practical conference "Modern achievements of European science 2009"*, June 17–25, 2009. Economy. Vol. 1. Sofia, 2009. 356 p. (in Russian)

2. Abdulatagatov Z. M. Economic activity of Muslims in a secular state: problems of adaptation (on the example of the Republic of Dagestan). *Islamovedenie*. 2019. Vol. 10, no. 4. Pp. 72–86. (in Russian)

3. Aidrus I. *The state of Islamic financing in the world and the CIS*. – URL: <https://vc.ru/money/427673-sostoyanie-islamskogo-finansirovanie-v-mire-i-sng> (date of access: 16.10.2023) (in Russian)

4. Analysis of the size and share of the Islamic financial market – growth trends and forecasts (2024–2029). *Mordor Intelligence* – URL:

<https://www.mordorintelligence.com/ru/industry-reports/global-islamic-finance-market> (in Russian)

5. Bagdueva E. I. International and Russian experience in the creation and development of Islamic financial institutions. *Russian entrepreneurship*. 2015. Vol. 16, no. 20. Pp. 3501–3512. (in Russian)

6. Bekkin R. I. Islamic theories of socio-economic development in the Muslim world: similarities and differences. *Bulletin of St. Petersburg University*. 2012. Ser. 5. Issue. 4. P. 13. (in Russian)

7. Voskoboinik Yu., Imamkulieva E. Legal experiment - Islamic finance in the Russian Federation. *Russian Oriental Studies of the XXI century*. – URL: <https://orientaliarossica.com/page/14/99680> (date of access: 16.10.2023) (in Russian)

8. Garev A. M. *Inconsistency of commercialization of Muslim practices in a post-secular society (on the example of the Republic of Tatarstan): dissertation for the degree of candidate of sociological sciences*. – Kazan, 2018. – 219 p. (in Russian)

9. Gordeeva O. E., Lvova N. A. Islamic financial system. *Bulletin of St. Petersburg State University*. Series 5. 2009. Issue 3. P. 127. (in Russian)

10. Zhuravlev, A. Yu. *Islamic banking*. Scientific ed. A. O. Filonik. – 2nd ed., stereotype. Moscow. ООО "Sadra", 2020. 232 p. (in Russian)

11. Zaripov I. A. *Finances under Sharia laws. What is Islamic banking and what is its essence*. – URL: <https://finance.rambler.ru/business> (date of access: 19.09.2023) (in Russian)

12. Ivanov O. M. Regulation of partner financing: a legal experiment and its participants. *Bulletin of the University named after O. E. Kutafin (MSAL)*. 2023, no. 1. Pp. 60–69. (in Russian)

13. Islamic banking in Russia: history of the institution and its advantages. *IA Realist*. December 12, 2022 – URL: <https://realtribune.ru/islamskij-banking-v-rossii-istoriya-instituta-i-ego-preimushhestva/> (date of access: 16.10.2023) (in Russian)

14. Ishemgulova I. M. Current state of Islamic finance. *Bulletin of the Moscow Financial and Law Academy*. 2017, no. 4. Pp. 51–60. (in Russian)

15. Kalimullina M. E. Institutional features of Islamic business and modern business practice: the effect of financial track. *Bulletin of the Financial Academy*. 2010, no. 6. Pp. 71–74. (in Russian)

16. The first results of the Islamic banking project were assessed by experts at KIF-2024. *Official website of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation* – URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/pervye_rezultaty_proekta_islamskogo_bankinga_oceni_li_eksperty_na_kif_2024.html (date of access: 17.08.2024) (in Russian)

17. Tashtamirov M. V. Brief history of the formation of Islamic banking and prospects for its development in Russia. *Actual problems of humanitarian and natural sciences*. 2015, no. 11–3. Pp. 197–202. (in Russian)

18. Trunin P. V., Kamenskikh M. V., Muftyakhetdinova M. R. *Islamic financial system: current state and development prospects*. Moscow, 2008. 88 p. (in Russian)

19. *Values and principles of Islamic economics*. Trans. with pers. J. Mirzoev; scientific ed. V. S. Avtonomov. Moscow. ООО "Sadra", 2023. – 2nd ed., stereotype. 176 p. (in Russian)

20. Chetverikova, O. N. Islam in Modern Europe: the Strategy of the "Voluntary Ghetto" versus the Integration Policy. *Russia XXI*. 2005, no. 1. P. 54–87. (in Russian)

21. Sharipova L. R., Musina E. O., Matyagina T. V. Modern Methods of Project Financing and Islamic Banking. *Technological Innovations and Scientific Discoveries. Collection of Papers Based on the Materials of the XIII International Competition of Scientific Research Papers*. – Ufa, 2023. Pp. 126–131. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=53809777> (in Russian)

22. Yumagulov R. G. International financial institutions and their role in project financing. *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*. 2024, no. 2. Pp. 131–137. (in Russian)

23. Yartseva, N. M. Global and Russian Experience of Islamic Banking. *Russian Foreign Trade Bulletin*. 2024, no. 4. Pp. 93–103. (in Russian)

24. Mamarinta P. M. *International Business Success in a Strange Cultural Environment – Irvine*. California: Universal-Publishers, 2003. 380 p.